

ЗИНОВЬЕВА Е. А., ВАСИЛИШИН И. И.
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ
ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье проводится анализ норм действующего российского законодательства в сфере банкротства граждан на предмет соотношения баланса интересов должника и кредиторов. Формулируются предложения, способствующие установлению такого баланса в ходе потребительского банкротства.

Ключевые слова: банкротство гражданина, потребительское банкротство, баланс интересов должника и кредиторов, освобождение гражданина от обязательств.

ZINOVIEVA E. A., VASILISHIN I. I.
BALANCING THE INTERESTS OF THE DEBTOR AND CREDITORS
DURING PRIVATE BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Abstract. The authors analyze the Russian private bankruptcy legislation to study the balance of interests of the debtor and creditors. Some proposals how to achieve this balance in the course of consumer bankruptcy are formulated.

Keywords: private bankruptcy, consumer bankruptcy, balance of interests of debtor and creditors, exemption from debts.

С 01 октября 2015 года вступила в силу новая редакция Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ, которая ввела в сферу правоприменения нормы о банкротстве гражданина.

Введение института банкротства гражданина в России породило множество дискуссий как ученых, так и практиков по различным вопросам, составляющим тематику так называемого «потребительского» банкротства.

Наряду с иными актуальными вопросами в сфере банкротства гражданина, вопрос о балансе интересов должника и кредиторов является одним из важнейших.

Проблема рассматриваемого соотношения обусловлена их несовпадением при осуществлении процедур банкротства. Конфликт и противоречие между финансовыми интересами несостоятельного должника и его кредиторов являются существенным элементом всякого дела о банкротстве. Более того, «практика неоднократно отмечала, что как только в отношениях банкротства возникает взаимная заинтересованность и исключается конфликт интересов, то возникают признаки злоупотреблений или криминального поведения в виде фиктивного или преднамеренного банкротства» [1; 3].

Учитывая неоспоримую значимость гражданско-правового института банкротства, в том числе потребительского, как для государства в целом, так и для отдельных субъектов экономической деятельности, а также рядовых граждан, вопрос о достижении баланса интересов должника и кредиторов в деле о банкротстве имеет существенное значение.

В научной литературе, исходя из критерия степени защиты интересов кредиторов или должника, выделяют пять моделей правового регулирования несостоятельности (банкротства): радикально прокредиторская (действует в Австралии, Англии, Израиле, Индии др.), умеренно прокредиторская (применяется, например, в Германии, Голландии, Канаде, Швеции, Японии), нейтральная (характерна для Дании, Италии, Чехии и некоторых др.), умеренно продолжниковская (прослеживается в законодательствах Бельгии, Греции, Испании, Португалии т.д.) и радикально продолжниковская (существует во Франции, США) [2].

На основе анализа норм действующего отечественного законодательства о банкротстве можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации применяется нейтральная направленность, при которой нормы права в равной мере нацелены на защиту интересов как должника, так и его кредиторов.

Нейтральная направленность действующего законодательства в сфере потребительского банкротства находит свое выражение в конкретных положениях Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» и позволяет использовать достаточно серьезный арсенал правовых средств, способных запустить действие механизма соблюдения интересов как должника, так и кредиторов.

В частности, к правовым средствам, обеспечивающим защиту интересов должника, могут быть отнесены: возможность применения в деле о банкротстве процедуры реструктуризации долгов с установленными для такой процедуры последствиями в виде прекращения денежных обязательств, прекращения начислений неустоек (пени, штрафов) за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей; возможность заключения мирового соглашения на приемлемых для должника условиях; освобождение гражданина от обязательств после завершения расчетов с кредиторами, за исключением отдельных требований (по текущим платежам, о возмещении вреда, выплате заработной платы и выходного пособия, возмещении морального вреда, взыскании алиментов, а также иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора) и др.

Защита интересов кредиторов достигается следующими способами: опубликованием сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина; правом кредиторов на ознакомление со сведениями об имуществе должника, его доходах, сделках с недвижимым имуществом, финансовых операциях за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом, возможностью оспорить сделки, заключенные должником в указанный период времени; установлением законодателем условий, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается, например, в случае привлечения к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, непредставление необходимых сведений, или предоставление заведомо недостоверных сведений; исключительной компетенцией собрания кредиторов на принятие решения об утверждении или об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, внесении в него изменений; ограничением на распоряжение должником денежными средствами, находящимися на его счетах и во вкладах в кредитных организациях, на

совершение сделок в ходе процедур банкротства; правом на пропорциональное удовлетворение своих требований за счет денежных средств, вырученных от реализации имущества должника, составляющего конкурсную массу и т.д.

Наряду с указанными способами защиты прав кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, законодателем предусмотрены меры, направленные на защиту интересов потенциальных кредиторов посредством установления судом на определенный срок негативных последствий для должника, как то: запрет на определенный срок на принятие на себя обязательств по кредитным договорам и договорам займа без указания на факт своего банкротства, на возбуждение нового дела о банкротстве, на занятие должностей в органах управления юридическим лицом (участие в управлении юридическим лицом иным образом).

Из изложенного усматривается стремление законодателя к максимально возможному установлению баланса интересов в делах о потребительском банкротстве.

На необходимость при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, обеспечивать справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, указано судам Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (п.39) [3].

При этом очевидно, что решение задачи установления баланса интересов должника и кредиторов в деле о банкротстве гражданина самым тесным образом связано с правильным применением такой специфической для данного института правовой конструкции, как освобождение гражданина от обязательств после завершения расчетов с его кредиторами.

Учитывая особенности субъектного состава в делах о потребительском банкротстве, реализуя функцию обеспечения гражданину достойной жизни, введение законодателем в сферу правоприменения указанной конструкции является необходимым.

В то же время представляется, что подход к вопросу об освобождении гражданина, признанного банкротом, от дальнейшего исполнения требований кредитов, должен быть более гибким. Например, не вызывает сомнений обоснованность освобождения должника от обязательств в ситуациях, при которых кредиторы являются предпринимателями, а долговые обязательства гражданина возникли на основании сделок, заключенных с такими кредиторами в ходе осуществления последними предпринимательской деятельности. Ведь в силу своей неопределенности предпринимательская деятельность неизбежно связана с риском, следовательно, при вступлении в гражданские правоотношения такие участники гражданского оборота обязаны проявлять разумную осмотрительность.

Рисковый характер осуществляемой деятельности оправдывает возникновение у кредиторов-предпринимателей возможных убытков, связанных с освобождением должника-гражданина от своих обязательств после завершения расчетов с кредиторами.

К иному выводу можно прийти применительно к правовым отношениям, вытекающим из сделок, заключенных должником с иными гражданами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность. В данном случае возможность должника освободиться от обязательств перед гражданином-кредитором, например, по заключенным неисполненным договорам займа, будет противоречить как правовым нормам об исполнении обязательств (ст. ст. 309, 310 Гражданского Кодекса Российской Федерации), так и отдельным положениям основного закона – Конституции Российской Федерации (ч.2 ст.6, ч. ст. 17, ч.1 ст. 19).

В рассмотренной ситуации дисбаланс прав и законных интересов должника и кредитора (в пользу должника) в процедуре банкротства гражданина на лицо.

В данной связи представляется верной точка зрения авторов, которые считают, что защите должны подлежать, в первую очередь, интересы лиц, обладающих правами, а не тех, кто допустил их нарушение. «С этой точки зрения (в идеале) должник вообще не должен защищаться правом. Можно

говорить лишь об отсрочке исполнения, учете имущественного положения должника и других способов смягчения для него последствий недолжного исполнения, применяемых в исключительных случаях и обусловленных особыми социальными условиями» [4, с. 236].

Указанная позиция актуальна не только для отношений, связанных с банкротством юридического лица, в ряде случаев она должна применяться и к отношениям, вытекающим из потребительского банкротства.

Трудно согласиться с мнением ряда ученых в части того, что правовая природа потребительского банкротства в Российской Федерации определяется общей стратегией реабилитационной направленности процедур банкротства граждан, наличием социально-значимых экономико-хозяйственных целей освобождения граждан от финансовой зависимости перед их денежными кредиторами, социальной значимостью механизмов освобождения граждан от обязательств как способа обеспечения конституционных прав на достойную жизнь, охрану достоинства личности, и что является общепризнанным «одно из главных предназначений всей системы механизмов банкротства граждан – оказание помощи должнику» [5].

Дальнейшее развитие взглядов в данном продолжниковском направлении может привести к снижению ценности самого института банкротства, невозможности эффективно решать поставленные перед ним задачи. Кроме того, продолжниковская направленность механизма потребительского банкротства, неизбежно увеличит риски банков, связанные с возвратностью кредитов, и повлечет стоимость кредитных ресурсов, что негативно повлияет на уровень жизни граждан, включая добросовестных заемщиков.

Отсутствие гибкого подхода при разрешении вопросов об освобождении должника от исполнения обязательств по итогам завершения расчетов с кредиторами будет стимулировать кредиторов к использованию полукриминальных способов взыскания долгов со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Из указанного следует, что подход законодателя к разрешению вопроса об освобождении должника-банкрота от

исполнения обязательств должен комплексно выстраиваться на обоснованности, равенстве перед законом одинаковых по статусу лиц, разумной избирательности и социальной справедливости.

С целью формирования более гибкого подхода к вопросу об освобождении должника от исполнения обязательств и достижения оптимального баланса интересов должника и кредиторов представляется необходимым внести в действующее законодательство о банкротстве следующие изменения:

– после завершения расчетов с кредиторами при недостаточности у должника имущества не освобождать его от неисполненных обязательств перед гражданами-кредиторами, если такие обязательства не связаны с осуществлением кредиторами предпринимательской деятельности;

– при разрешении вопроса об освобождении гражданина-банкрота от исполнения обязательств перед кредиторами учитывать критерий добросовестности должника, степень исполнения (неисполнения) им обязательств, его трудоспособность;

– в связи с тем, что при банкротстве не подлежит реализации жилье должника, являющееся для него единственным местом жительства, предусмотреть возможность продажи данного объекта недвижимости при условии предоставления гражданину, признанному банкротом, жилой площади в соответствии с установленной социальной нормой и с учетом законных интересов иных лиц, проживающих в жилом помещении.

Реализация сформулированных предложений могла бы повысить эффективность потребительского банкротства, способствовать развитию хозяйственно-правовых связей и активности субъектов экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карелина С. А., Фролов И. В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской

Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 2-6.

2. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12. – С.13.

4. Хохлов С. А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – М.: Междунар. центр финансово-экономического развития, 1996. – 704 с.

5. Губин П. Е., Смирных А. Г. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредитора // Предпринимательское право. – 2010. – № 4. – С. 35-38.